

Глава 519. Ребенок умирает

Сюй Сиянь только сказала ему по телефону, что Ин Бао без сознания и должна быть немедленно отправлена в больницу для оказания неотложной помощи, но она не сказала ему, что ребенок получил серьезные травмы.

Она была драгоценной дочерью, которую он воспитал с любовью, и он очень опекал ее, как будто она была хрупким маленьким цветком. Он не мог видеть, как ей причиняют вред.

Но теперь ей было больно, и ее жизнь была в опасности!

Е Сюнь чувствовал себя очень виноватым. Он обвинял себя в том, что не сопровождал свою дочь круглосуточно и позволил ей попасть в руки преступников.

Е Сюнь держал маленькую руку ребенка, его сердце болело, когда он звал ее имя. Доктор похлопал его по плечу.

- Извините, пожалуйста, дайте нам пройти. Мы сражаемся против времени ради ее жизни. Если мы задержимся еще, это может поставить под угрозу ее жизнь.

Увы, по убеждению доктора Е Сюнь отошел в сторону. Все они ждали снаружи, когда ребенка покатали в отделение неотложной помощи.

- Кто это сделал? Почему они захотели мучить ребенка?

Е Сюнь злился. Помимо беспокойства о состоянии ребенка, он хотел знать, кем был тот порочный человек, который не пощадил ребенка.

- Один из них уже мертв. Другой еще жив и ожидает допроса, - сказал Хо Юньшэнь, сжимая кулаки, с убийственным взглядом в глазах.

Судя по поведению похитителей, они не получали денег.

Почему они хотели убить ребенка без причины?

Это может означать только то, что они действуют по чьему-либо приказу.

Если бы он не хотел выяснить, кто был преступником, он не оставил бы одного из них живым.

Даже если бы он уничтожил этих людей, этого было бы недостаточно, чтобы успокоить его ненависть.

- Оставь допрос мне!

Е Сюнь хотел лично допросить этого жестокого человека, а затем разрубить его на куски.

До тех пор, пока в его мозгу появлялась картина ребенка, покрытого кровью, он продолжал винить себя.

Е Сюнь судорожно обхватил голову руками.

- Это всё моя вина. Если бы я только защитил ее, она бы не попала под угрозу.

Он опустил руки с головы и ударил кулаком по стене, разбив до крови костяшки пальцев.

Затем он снова и снова опускал удары, окрашивая белую стену кровью.

Сюй Сиянь могла понять, что чувствовал Е Сюнь. Она знала, как сильно он любил Ин Бао, так как он воспитывал ее с момента ее рождения. Теперь, когда ребенок получил травму, он должен винить во всем себя.

Сюй Сиянь не могла видеть, как он причиняет себе вред снова и снова. Она схватила его сзади и остановила от очередного удара по стене.

- Второй старший, пожалуйста, не делайте этого, больше не вредите себе. Я не виню вас, я действительно не виню. Пожалуйста, не вините себя больше.

Хо Юньшэнь также помог ему убедиться в этом:

- Да, Е Сюнь, мы спасли ее благодаря твоей помощи. Иначе мы бы не нашли Вишенка.

Если бы Е Сюнь не поспешил вернуться в больничный зал вовремя, чтобы найти следы подозреваемого транспортного средства, они не смогли бы вовремя успеть к морю.

Е Сюнь, наконец, успокоился, но его кулаки уже стали кровавым месивом после ударов по стене.

Сюй Сиянь на мгновение отложила свое горе и пошла искать медсестру, чтобы помочь перевязать руку Е Сюня.

Отделение неотложной помощи суетилось, поскольку врачи и медсестры боролись за спасение жизни ребенка. Напротив, атмосфера за пределами отделения неотложной помощи была серьезной, так как все с нетерпением ждали новостей.

Неизвестно, как долго они ждали, но наконец вышла медсестра. Сюй Сиянь и другие немедленно подошли к медсестре и попросили новостей.

- Раненая потеряла слишком много крови, и ей немедленно нужно переливание. Я сейчас иду в банк крови, чтобы приготовить плазму крови.

После того, как медсестра объяснила это с невыразительным лицом, она поспешила прочь.

О, боже, Ин Бао потеряла слишком много крови и нуждается в переливании крови!

Сердца всех дрожали от беспокойства. Они ничего не могли сделать, кроме как молиться за ребенка.

Сюй Сиянь не могла перестать плакать, бормоча про себя:

- Боже, пожалуйста, благослови ее. Пожалуйста, помоги Ин Бао преодолеть ее критическое состояние. Пока ребенок в безопасности, я готова пожертвовать двадцатью годами своей собственной жизни.